

DOI 10.31483/r-105909

*Демидова Татьяна Евгеньевна***ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Аннотация: автор в исторической ретроспективе анализирует существующие в мире модели образования, выделяет их общие проблемы и характеристики и то особенное, что присуще отечественной системе образования. В работе рассматриваются тенденции и проблемы развития отечественного образования, делается вывод о важности выполнения образованием своей социальной роли как глобальной технологии, по отношению к государству, обществу, человеку, а также подчеркивается, что модель образования находится в зависимости от внутренних образовательных технологий, направленных на формирование и развитие интеллектуальных и духовно-нравственных ориентаций общества и личности.

Ключевые слова: образование, государство, общество, система, модель, эгалитарность, селекционность, культура, исторические модели, обучение, воспитание, региональные системы образования, технологии.

Abstract: the author analyzes in the historical retrospective the existing models of education in the world, highlights their common problems and characteristics, and the special that is inherent in the national education system. The trends and problems of the development of the Russian education are examined in the work. The author makes the conclusion about the relevance of implementing the social role by the education as the global technology toward the state, society, human and emphasizes that the model of education depends on the internal education technologies aimed at the formation and development of the intellectual and spiritual and moral orientation of the society and person.

Keywords: education, state, society, system, model, egalitarianism, selectivity, culture, historical models, education, regional education systems, technologies.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в важности образования для любой страны. Несмотря на резко меняющиеся подходы к современному образованию, опыт прошлого может быть интересен и полезен и в настоящем.

Когда мы говорим о таком сложном феномене как образование следует подчеркнуть, что оно неизбежно испытывает влияние и отражает явления, происходящие в мировой экономике, социополитической и культурной ситуации на международном, региональном и национальном уровнях. Импульс, порожденный сложным переплетением экономических и социальных явлений в мировом сообществе, имеет исторический аналог в образовании. В информационно развитых странах общее число зависимого населения по отношению к работающим растет, следовательно, должна расти производительность труда последних. Для этого работающему населению необходимо совершенствовать свою компетентность.

Во всех странах мира образование – сфера государственного протекционизма. Соотношение расходов частного и государственного сектора на традиционное образование находится в пределах 10–15%. Частные школы частично, а иногда и в значительной степени, субсидируются из общих фондов. Однако, первоочередное внимание государствами мира уделяется массовому образованию, так как частное, как правило, не играет решающей роли в национальных масштабах.

Поскольку имманентная цель образования – воспроизводство и прогресс культуры во всем многообразии ее общечеловеческого и национального богатства, страны мира унифицируют, в основном, некоторые общие подходы к организации образования. Нет и не может быть образования, которое не уходило бы своими корнями в национальную, этническую культуру. Поэтому исторически традиционные формы образовательных учреждений, как правило, сохраняются и поддерживаются, несмотря на систематическое реформирование образовательных систем.

Оптимальные формы конструкции образовательной системы пока не найдены, так же, как и не выработаны надежные критерии оценки качества образования. Поэтому реформы разных стран разнонаправлены: от централизации

к демократизации и наоборот, от стандартизации к вариативности. Единственными общими тенденциями являются унификация уровней образования, меры по понижению селективности по сословному и имущественному признакам, повышению доступности образования для населения. Традиционные подходы к проблемам образования преследуют цель уменьшить подобное ограничение и расширить имеющиеся возможности;

Начавшаяся начиная с 90-х годов интеграция России в мировые процессы напрямую связана с образованием. Если исходить из опыта развитых рыночных стран, можно предположить, что в России главенствующая роль финансирования системы образования из государственных источников должна сохраниться.

Исторический анализ свидетельствует, что образование как многофакторное общественное социальное явление выполняет несколько важнейших функций. Во-первых, это государственная составляющая, так как интеллектуальный, экономический, культурный потенциал каждого государства самым непосредственным образом зависит от состояния образовательной сферы и возможностей его прогрессивного развития. Во-вторых, образование – общественная ценность, в-третьих, образование – основа духовного развития личности.

Исторический опыт Советского Союза в сфере образования представляет и теоретический, и практический интерес, так как он является системной, многофакторной моделью реализации важнейших социальных функций образования.

Система образования в России носила государственно общественный характер и строилась как непрерывная цепь ступеней обучения и воспитания, на каждой из которых действуют образовательные учреждения различных типов: дошкольное воспитание, общее среднее образование, среднее профессиональное образование, среднее специальное образование, высшее образование, послевузовское образование и совершенствование профессионального мастерства, подготовку, переподготовку, и повышение профессиональной квалификации кадров [1].

В качестве субъектов образования, как правило, рассматриваются личность, семья (родители или лица, их заменяющие) и государственные образовательные учреждения различных уровней [2, с. 18].

До конца 80-х годов основными свойствами российской системы образования были унифицированность содержания и организации, эгалитарность, наличие единого образовательного пространства, доступность, бесплатность, массовость.

С момента системного оформления образование в Российской Федерации неоднократно реформировалось, однако, перечисленных характеристик эти формы не затрагивали. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. она обладала развитой образовательной системой, в которой были представлены и хорошо развиты необходимые уровни.

И как каждое многофакторное и сложное явление, как часть социума, оно не было совершенным, но оно работало не будущее: было создано единое образовательное пространство со своей иерархией, структурой, целями, задачами, кадрами, оно влияло на общественные идеалы, вело активную преобразовательную работу по их совершенствованию.

Кризисные явления в российском образовании, возникшие начиная с 90-х годов прошлого века, нельзя рассматривать как обычную неудовлетворенность общества своей школой, что в глобальных масштабах вполне типично и для развитых, и для развивающихся стран. Сущность указанного кризиса, на наш взгляд, заключается в том, что с изменением парадигмы общественного развития в России произошла полномасштабная диверсификация образования. Это явление имеет свою философскую основу, социально-экономические предпосылки и может пониматься как возникновение многовариантной образовательной системы, многообразие возможных видов и форм образовательного пути [8, с. 129]. Но происходящие процессы не вписываются в эту концепцию и нуждаются в исследованиях.

Начиная с 1990-х происходило ежегодное сокращение профессионального образования (в том числе, среднего и высшего). Ныне Российская Федерация –

единственная страна в мире, где доля учащихся и студентов в общей численности населения сокращается [7, с. 18]. В 1988 г. доля расходов у нас на образование составила 4% от ВВП. При этом минимальная доля расходов для поддержания интеллектуального потенциала страны определяется экспертами ЮНЕСКО на уровне 3,594 (далее начинается распад инфраструктуры). В 1992–93 гг. в России эта доля упала ниже критического уровня (2,7% ВВП) [10, с. 53].

Выбор новых образовательных моделей протекал в основном по двум трафаретам: восстановление традиционных форм российского образования (гимназии, лицеи, конфессиональные образовательные структуры и т. п.) и заимствование современных зарубежных образовательных моделей (колледжи, институт бакалавриата и магистратуры (многоуровневость высшего образования в целом и др.).

Показательно, что первый трафарет обычно преобладает на ранних этапах образования (как форма демонстрации солидарности с национальной культурой), а второй на этапах профессионального образования (как форма демонстрации принадлежности технологическим достижениям высокого уровня).

Очень важно понимать, что этот выбор может осуществляться в двух разных формах. С одной стороны, восстанавливается мертвая в сегодняшних условиях культурная схема, скелета когда-то полноценных форм жизни. С другой же – на основе традиции может восстанавливаться жизнеспособная структура, не чужеродная и не изолированная, а с самого начала включенная в контекст сложнейших современных проблем.

Восстановление структур и форм российского образования определяется ответом на вопрос, какие этносоциальные объединения, общественно-профессиональные страты и группы населения сейчас кристаллизуются в обществе. Фактически, возникновение новых образовательных структур, отражает процесс формирования новой социальной структуры российского общества.

Таким образом, формирование возможностей многовариантного образовательного пути, наличие альтернативы – естественная реакция образования на изменившиеся социальные запросы.

В Российской Федерации негосударственные образовательные учреждения с различными видами обучения и образовательных услуг на этапах дошкольного и школьного образования начали появляться, начиная с 1985 г., а на уровне высшего образования – с 1991 г.

На наш взгляд, здесь будет уместно процитировать один из документов ЮНЕСКО:

«В некоторых странах отмечаются признаки оживления интереса к старым образовательным формам и структурам, которые существовали до второй мировой войны, а в Российской Федерации начали внимательно изучать модели конца XIX века. Такие частные учебные заведения, как гимназии и лицеи, которые стали во множестве открываться во всем регионе, стали наиболее заметными проявлениями этой ностальгии. Однако, вероятно, имеет место также более приземленный элемент коммерческого здравого смысла при установлении названий, которые в определенной степени могут подкрепить претензии владельцев учебных заведений на обеспечение более качественного образования (требующего и более высоких вознаграждений) по сравнению с тем, которое дают обычные государственные школы» [5, с. 89].

Начавшиеся процессы селекции учащихся, отбор их в общеобразовательные школы с углубленным изучением отдельных предметов, в гимназии и лицеи, а также в престижные кружки, секции, внешкольные учреждения усиливались по мере нарастающего социальной дифференциации общества. Начиная с 1990-х годов реальные затраты родителей на нужды образования увеличились и будут увеличиваться, несмотря на декларацию его бесплатности в Законе «Об образовании» от 1992 г. (ст. 5, п. 3).

Интенсивное расслоение общества по уровню материального благосостояния, ухудшение условий жизни большей части населения вносят коррективы, значительнее сказывается на судьбах учащейся молодежи.

Положение молодежи с реализацией прав на получение общего и профессионального образования ухудшается вместе с понижением уровня жизни и резким снижением объемов финансирования различных звеньев системы образования.

В развитом капиталистическом обществе имущественное расслоение достаточно велико, а доходы 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан разнятся в 5–6 раз. В России с 1992 г. это соотношение достигло 10 : 1. Таким образом, в обществе сложилась обстановка, которая не способствует укреплению социально-правовых гарантий каждого молодого человека в получении образования и профессий соответствии с его интересами и способностями. Принятие новых правовых актов (например, Указ №1 Президента и Закон «Об образовании») носили декларативный характер. Поэтому в стране наблюдается устойчивое снижение численности учащихся старших уровней образования и студентов. Это подтверждается исследованиями НИЦ Института молодежи, по итогам которого был сделан вывод о том, что в попытках реформации и обновления преобладали ориентации не на улучшение качества массовых учебных заведений, а на сознание элитных и элитарных учебных заведений, внедряются селективные методы и формы, ведущие к социальной дифференциации детей, вместо развития средств и форм обучения в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся [11].

Следовательно, образование стало инструментом социальной стратификации, социальные функции его претерпевают существенные изменения. Оно становится атрибутом принадлежности к тому или иному социальному слою. Данная тенденция является следствием формирования в стране рынка как надсистемы по отношению к системе образования. Образовательные учреждения начали функционировать в качестве хозяйственных единиц, и в условиях развития рыночных отношений услуги образования приобретают товарную форму. Знание, как и любой другой продукт, проходит стадии производства, распределения и потребления. Услуги образования отличаются от других нематериальных услуг по своим потребительским свойствам (потребительской стоимости): они удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, а не только в потреблении определенной специальности или квалификации [12, с. 19].

Следующей особенностью развития современной отечественной системы образования является его регионализация. Образование России по своим масштабам, структуре и направлениям подготовки сложилось как часть единой плановой централизованной экономики бывшего Советского Союза, механизм функционирования которой был ориентирован на «прозрачность» всего образовательного пространства страны, плановое, на основе госзаказа, централизованное удовлетворение потребности всего народного хозяйства в кадрах. Одним из последствий такой модели развития было достаточно слабое региональное профилирование всех уровней образования в соответствии с потребностями населения отдельных территорий в образовательных услугах и структурой хозяйственной специализации регионов [6, с. 11].

Переход экономики к рыночным отношениям, распад централизованной модели функционирования потребовал выработки стратегии, тактики и механизмов адаптации системы образования к новой экономической, социальной и демографической ситуации, сбалансированного ее взаимодействия с формирующимся рынком образовательных и научных услуг, рынком труда специалистов, приспособления к условиям и потребностям многоукладной экономики, предпринимательской деятельности и бизнеса.

В этих условиях должна возникать система адаптационных мер, создающих условия для трансформации направлений подготовки специалистов, диверсификации образования, освоения новых образовательных моделей и технологий

Одновременно с развитием автономности образовательных учреждений возникает и настоятельная потребность в согласованности их действий в рамках образовательной системы на региональном уровне, необходимость формирования региональных систем образования в качестве субъектов, взаимодействующих как с органами власти и социально-экономическим комплексом региона, так и федеральными органами управления, общероссийской образовательной системой и народнохозяйственным комплексом России.

В этих условиях на первый план выдвинулись задачи проведения эффективной региональной политики, выработки научно обоснованной концепции реформирования региональных систем образования, а также принципов их функционирования в образовательном пространстве страны [13, с. 14]. Основными признаками регионализации стали:

- изменение распределения властных структур и управленческих функций, передача их местным органам управления;
- изменение принципов финансирования;
- ориентация в организации и содержании образования на местные специфические условия;
- формирование образовательных центров по всей территории России.

Последний признак наиболее ярко можно проиллюстрировать на примере высшего образования. В стране последовательно формируется группа ведущих вузов, создаются региональные научно образовательные комплексы, которые входят в региональные системы, включающие промышленные, научно-технологические и коммерческие организации, решающие задачи информатизации России.

Одновременно разрабатываются модели переподготовки кадров на региональном уровне, реализуется адаптивная стратегия хозяйствования университетов в системе региональных научно-образовательных комплексов. Однако, нельзя не отметить, что в процессе переходного периода социальный контроль над развитием образования и единое образовательное пространство были утрачены [10, с. 5].

В условиях формирования рынка особо острой является проблема своевременного приобретения молодыми людьми профессии. В области профессионального образования трудности в основном связаны с профессиональной подготовкой, в рамках которой происходит «отделение» от промышленности, поскольку предприятия стремятся не заниматься деятельностью, не являющейся необходимой для их собственного выживания. Тот факт, что образованию с профессиональной ориентацией в прошлом придавался столь высокий приоритет в рамках

политики развития образования в целом, не облегчает задачу, стоящую ныне перед руководством системы образования. Даже в тех странах, которые продвинулись дальше всех к цели создания единой политехнической средней школы, в принципе позволяющей иметь достаточно гибкую учебную программу, изменения экономических условий породили для выпускников школ новую, порой весьма сложную ситуацию.

Для оказания более эффективного влияния на характер будущего развития в связи с информатизацией и технологизацией социальных процессов в контексте последствий изменений, происходящих в настоящее время в сфере образования, хотелось бы спрогнозировать возможные пути его развития. Данная задача не является тривиальной для общества, которому свойственны быстрое и глубокие преобразования, порождающие большой риск ошибочных инвестиций. Для классификации актуального состояния и определения возможных вариантов развития системы образования можно воспользоваться моделями зарубежных ученых, позволяющих достаточно полно отражать возможные сценарии развития образования.

По мнению автора данного исследования, возможны три базовых варианта:

1) образование исключается из системы сфер государственного управления и полностью передается на местный уровень. Финансирование осуществляется по остаточному принципу и передается на уровень местного самоуправления и хозяйственных единиц. Образовательная сеть сокращается, интеллектуальный потенциал не воспроизводится, формируется жесткая селективная модель образования (селекция по имущественному признаку), образовательный путь жестко социально детерминирован, образование утрачивает системные качества;

2) образование не выделяется государством из комплекса социальных институтов. Доминирует принцип регионализации, проблемы образования, в основном, решаются только органами местного самоуправления. Государственное финансирование обеспечивается в объеме не более 3,5%. Формируется селективная модель образования;

3) государство обеспечивает реализацию стратегии протекционизма системе образования. Формируется эгалитарная модель образования, возможность лично-ориентированного образовательного пути. Идет продуктивное экспериментирование, поиск оптимальных стратегий и форм образования.

Отметим, что при любых социально-экономических условиях образование определяет стоимость общественно создаваемых продуктов, поскольку влияет на стоимость и качество рабочей силы. Развитие является внеэкономической категорией. Результаты «раскрывают» сложившуюся сетку стоимостных эквивалентов. Из этого следует, что развитие страны определяется финансовым и материальным обеспечением образования [4].

В зарубежной литературе необходимость государственной поддержки образования обосновывается следующими причинами:

– незаинтересованность частного капитала предоставлять кредиты населению на обучение в связи с высоким риском невозвращения и трудности определения прибыли на вложенный капитал (большая продолжительность цикла воспроизводства кадров, приоритета качества, мобильности кадров);

– частный капитал не рискует инвестировать средства в вузовские фундаментальные и поисковые исследования, так как высока неопределенность получения результатов и возможность их оценки;

– прерогатива государства – финансирование подготовки кадров для нерыночного сектора хозяйства [14].

Образование есть форма власти, способ ее реализации, причем едва не самый эффективный, так как образование открывает человеку возможности для воздействия на общественное развитие [15].

Следовательно, селекционная модель образования поддерживает социальную элиту) в масштабе страны и влияет на положение и место страны в межгосударственном масштабе.

В настоящее время человечество стоит перед лицом стремительных перемен, влекущих за собой неравномерное научно-технологическое развитие, все

углубляющееся экономическое неравенство между странами, и некоторые навязанные или заимствованные производственные функции с неизбежными последствиями для качества, охвата и развития образовательных систем.

На основании приведенных данных можно сделать определенный вывод: динамика поведения современной образовательной системы России детерминирована изменением парадигмы общественного развития страны. Это обстоятельство ставит современные социальные преобразования системы образования в один ряд с преобразованиями, проведенными в 20-х годах нашего столетия по масштабу и задачам.

В настоящее время, аналогично тому периоду, разрабатывается совершенно новая концепция образования, новые принципы и основы его организации. Практически такие социологические реалии не совпадают с декларациями. Так, например, широко декларируется, в том числе и в официальных государственных документах, принцип приоритетности образования, а на практическом уровне запас времени и ресурсов позволяет решать лишь текущие вопросы образования, и то не все.

Итак, содержание и некоторые аспекты реализации упомянутых реформ совпадают. Однако, социальные их векторы разнонаправлены. В начале XX века селекционная модель образования сменялась эгалитарной, ныне элитарная модель сменяется селекционной.

Рассмотренные факторы действуют объективно и не могут быть устранены законодательно. В связи с этим возникает две проблемы: формирование цен на образовательные услуги при ограниченном рынке и адаптация государственных учебных заведений к рыночным отношениям. Напрашивается вывод, что свободными могут быть только цены на краткосрочные образовательные услуги. Масштабного рынка образовательных услуг долгосрочного характера не может быть, так как заказчиками данных услуг могут быть только хозяйственные единицы или отдельные граждане. Фундаментальная же подготовка кадров всегда отсрочена, поэтому цены на долгосрочные образовательные услуги должны регулироваться (или компенсироваться) государством.

Стремясь вписаться в контур актуальной практической деятельности, в новую систему хозяйственных связей, образование неизбежно будет развиваться в ущерб фундаментальной и теоретической науке, что и происходит в настоящее время. Двигаясь в этом направлении, оно быстро использует ресурсы, накопленные ранее. Следовательно, общий уровень образования будет понижаться [3, с. 23]. Описанному процессу сопутствуют снижение авторитета высшего образования и вообще образованности. Доминировать будут образовательные программы, позволяющие человеку быть конкурентоспособным на рынке труда. Фундаментальное и гуманитарное образование сохранится лишь в небольшом числе элитарных учебных заведений.

Появление и развитие негосударственных учебных заведений только усугубляет обозначенную тенденцию, ускоряет процессы, побуждая образовательные учреждения оказывать услуги в областях с высоким спросом и небольшим (1–2 года) временем обучения. Содержание учебного процесса сориентировано на обеспечение товарности знаний на рынке услуг, а не на развитие способностей и личности. Новые отношения образования и рынка труда, возможно, придут либо к возрождению системы профессионально-технического образования, либо к возникновению на ее основе более мобильной системы высшего образования [5, с. 17].

Проведенный анализ не позволяет дать оптимистичный прогноз развития образования в России. Реальная ситуация характеризуется невниманием к высшим ценностям и целям образования, пассивным восприятием тех жизненных приоритетов, которые стихийно складываются в обществе. Роль современного образования в духовно-нравственном мире личности невелика. Личный жизненный успех, измеряемый главным образом материальным уровнем жизни, практически повсеместно стал самоцелью, вытеснив на второй план нравственные, духовные устои личности и государства, да и всей человеческой цивилизации в целом.

Популярные в мире доктрины образования способствуют именно прагматичному, эгоистичному подходу к образованию, к усвоению необходимых и достаточных для сугубо индивидуального жизнеобеспечения знаний. А культура и нравственность, как нечто само собой разумеющееся остается за рамками. При этом считается, что, однажды провозгласив эти ценности и систематически декларируя приверженность им, государство и общество выполняют свои нравственные функции.

Разумеется, это не так. Требуется огромная ежегодная и кропотливая работа, чтобы провозглашенные лозунги не остались пустым звуком, а вошли в жизнь современного общества. Поэтому неудивительно, что и абстрактные часто во многом надуманные образовательные доктрины и сугубо индивидуалистические философско-образовательные концепции, ориентированные на потребительские ценности мира частного предпринимательства и рыночной конкуренции, оказываются несостоятельными перед лицом принципиально новых гуманитарных проблем, встающих перед информационным обществом. Напрашивается вопрос, а может ли образование повлиять на глобальные политические проблемы? Можно ли рассчитывать, что образование в состоянии переломить устойчивые негативные тенденции?

И здесь мы приходим к заключению, что нужно изменение стратегических ориентиров и политических доктрин в сфере образования, находящейся на главном направлении прорыва в достойное будущее человеческой цивилизации.

Преодоление традиционной эмпирической рутины и порой бессмысленных реформ в сфере образования возможно лишь на основе четких прогностически сориентированных философских методологических подходов, учитывающих долговременные тенденции развития мирового образовательного процесса. То есть невозможно создать по-настоящему эффективные образовательные технологии, проводя реорганизации, структуризации, не учитывая глобальные мировоззренческие проблемы, стоящие перед человечеством.

Следовательно, в настоящее время духовная интеграция, сотрудничество, взаимопонимание единственно возможный путь выживания и прогрессивного

развития человеческой цивилизации, поэтому на основе тех же идей и должны определяться стратегические направления развития образования. Это может, помочь преодолеть соблазн копирования «чужих» образовательных парадигм и доктрин, которые даже в своих высших достижениях по критериям XX века не удовлетворяют вызову XXI века.

Образование важная составная часть цивилизации в целом. Необходимо находить пути сближения и постепенной интеграции различных историко-философских доктрин образования как важнейшего условия формирования единого мирового образовательного пространства при обязательном сохранении и поддержке национальных особенностей и приоритетов интегрируемых образовательных систем.

Исторический подход к анализу образования, его роли, функций в технологических процессах, в социальном развитии не исчерпывает всего спектра его воздействия на общество, государство и отдельную личность. Оно нуждается в междисциплинарной системной разработке. В ней должны быть синтезированы подходы к обоснованию механизмов включения в собственно образовательную сферу таких материально духовных, ментальных ориентиров, которые способствовали бы единству знаний и нравственности, придавали бы движению достижения целей образования равнодействующую целенаправленность при всех различия духовных устремлениях и интересах личности.

Следует на уровне государственного управления рассматривать эту задачу в качестве необходимого этапа на пути духовного взаимодействия социумов, движения к созданию информационного, технологического и высоконравственного общества будущего, в разрешении которой исключительная роль принадлежит образованию. Но чтобы эти идеи не стали очередной утопией необходима детальная и поэтапная многоплановая разработка инновационных технологий образования, которые будут приближать эту цель. Субъектами ее реализации должны стать и государственные и общественные структуры.

Многовекторность тактических решений в сфере образования, что, бесспорно, положительные явления, перечеркиваются отсутствием стратегии

управления, механизмов реализации, технологий теоретических и практических действий, направленных на обеспечение престижа образования, его роли в технологизации и информатизации общества как одного из мощных рычагов социального развития и его коррелятора.

Образование – общественная ценность, но она не всегда совпадает с интересами государства; и общество, если оно достаточно в интеллектуальном и правовом отношении подготовлено, предпринимает меры, технологии воздействия на представительные и исполнительные органы власти на федеральном, региональном, местном уровнях с целью решения образовательных программ

О том, насколько в современных условиях государство озабочено развитием российского образования, свидетельствуют данные о финансировании. «Расходы на образование в России в 2020 году составили 4,6% ВВП (4% – государственные траты, 0,6% – из внебюджетных источников). Такие данные содержатся в сборнике «Индикаторы образования» (.pdf), подготовленном Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ совместно с Минобрнауки, Минпросвещения и Росстатом. Из этой статистики следует, что совокупные расходы на образование сначала сокращались с 5,1% ВВП в 2006 году до 4,1% в 2017–2018 годах, после чего начали расти (в 2019 году этот показатель составлял 4,3% ВВП). В текущих ценах расходы на образование составили в 2020 году 4,94 трлн руб., из которых 4,32 трлн руб. – госрасходы и 0,62 трлн руб. – траты из внебюджетных источников» [16].

Наличие сегодня в России не учащейся молодежи также свидетельствует с одной стороны об ограниченности возможностей получить образование, а с другой изменению у молодежи отношения к получению образования.

Образование обладает интегративной сущностью. Являясь глобальной социальной технологией по отношению к государству, обществу, личности в выполнении духовно-нравственных, интеллектуальных, культурных функций, оно вместе с тем само как система развивается, технологизируется. Обоснования

ценности и цели образования требует синтеза знаний, подходов и методов разных наук. Это и философия, и весь комплекс социальных наук, история, экономика, социология.

Произвол и интуитивизм в целеполагании, неконкретность, не технологичность целей оправдывает использование любых средств для достижения, так как проверить эффективность образовательных технологий в данном случае невозможно, а это усиливает элемент случайности и непредсказуемости в предельно субъективизированной образовательной деятельности снижает возможность влияния образования на корреляцию социальных процессов.

Следовательно, выполнение образованием своей социальной роли как глобальной технологии, по отношению к государству, обществу, человеку находится в зависимости от внутренних образовательных технологий, направленных на формирование и развитие интеллектуальных и духовно-нравственных ориентаций общества и личности.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 11 июля 1992 г. №3266–1.
2. Бикметов Е.Ю. Ведущие социальные субъекты общего среднего образования: проблемы взаимодействия и пути их оптимизации: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.Ю. Бикметов. – Уфа, 1994. – С. 18
3. Виноградов В. Что нас ждет завтра? / В. Виноградов // Alma mater. – 1994 – С. 23.
4. Громыко Ю. Концепция развития образования до 2015 г. / Ю. Громыко [и др.] // Народное образование. – 1993. – №1.
5. Доклад о положении дел в области образования в мире за 1993 год. – UNESCO, 1993. – С. 89.
6. Кинелев В.Г. О государственной программе развития высшего образования в Российской Федерации / В.Г. Кинелев // Вестник высшей школы. – 1993. – С. 11.

7. Ковалева А.И. Кризис системы образования / А.И. Ковалева // Социс. – 1994. – С. 18–33.
8. Корнетов Г.К. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.К. Корнетов. – М.: РАО, 1994. – С. 129.
9. Кузьмин Н. Российские гимназии начала века / Н. Кузьмин // Народное образование. – 1992. – №5–6. – С. 5, 23.
10. Мельникова Г.В. Образованность как главный ресурс достойного будущего российской молодежи / Г.В. Мельникова // Молодежь и социум: проблемы адаптации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тула, 1996. – С. 53.
11. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М.: Мол. Гвардия, 1993. – 224 с.
12. Попов Е. Услуги образования и рынок / Е. Попов // Российский экономический журнал. – 1992. – №6. – С. 19.
13. Реформа крупными мазками // Alma mater. – 1994. – №1. – С. 14.
14. Тенденции развития образования в современном мире (социально-экономический аспект). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 34.
15. Ушакин С.А. Образование как форма власти / С.А. Ушакин // Полис. – 1993. – №3.
16. Государства в образовании становится все больше. Мониторинг статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.kommersant.ru/doc/5192784#:~:text=Расходы%20на%20образование,из%20внебюджетных%20источников%20\(](https://www.kommersant.ru/doc/5192784#:~:text=Расходы%20на%20образование,из%20внебюджетных%20источников%20()

Демидова Татьяна Евгеньевна – д-р ист. наук, профессор факультета социальной работы ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет, Россия, Москва.
